

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

Сентябрь 1991

№ 1

Август 1991

Победа демократии!

ЧТО ДАЛЬШЕ?..

ОБРАЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА АНАРХИСТСКИХ ФЕДЕРАЦИЙ

Мы, анархисты, призываем бороться с тем, что дала нам система и призываем стать приверженцами нашей революции.

Что остается нам кроме революции; что остается миллионам бездомных кроме нее; что остается городским жителям, юношам и девушкам, перед лицом насилия, если не революция; что остается перед лицом фашизма и всеобъемлющего расизма, если не революция; что остается миллионам малооплачиваемых, находящихся на грани нищеты, если не немедленная революция?

Этот вывод делают уже молодые, делают студенты, стоя лицом к лицу с системой, которая не может удовлетворить желания человека, с системой, которая оставила всех без надежд на будущее!

«Черновик чувств»

Деспотизм омерзителен всякий, и его надо ненавидеть непрерывно, неумолимо, и не отвлекаясь ничем. Не исправляйте его и не старайтесь войти в положение, не пытайтесь понять, не стремитесь простить, посмотрите на него по-новому, переосмыслите и переоцените: в нем нельзя видеть нечто заслуживающее внимания, нельзя склоняться к тому, что он исторически неизбежен, признавать, что у него есть кое-какие заслуги, согласиться с тем, что он может одерживать внушительные победы, его нельзя взваливать на историю, на особенности развития и тяжелые обстоятельства; нужно понять, что когда одни фашисты развязывают войну против других фашистов, то одинаково отвратительны и те и другие, и никому из них нельзя желать победы, и ненавидеть надо и тех и других непрерывно, неумолимо и не отвлекаясь ничем.

Необходимо пристально и пристрасно исследовать фашизм и его всемирные модификации, его пути и его героев, чтобы узнавать его под любым самым привлекательным именем. Но все люди, и те, которые не могут изучать историю и социологию должны знать, что если оскорб-

ляется человеческая личность, если человек приносит в жертву так называемым высшим интересам и если человек не в состоянии распоряжаться своей судьбой, если попирают его волю и растаптывают его честь, если нет свободы слова, а есть лицемерные фразы о свободе, если души страх перед властью, если государство закрывает человеку небо, если царят произвол, бесправие и несправедливость и проливаются потоки лицемерия, если неразборчивость в средствах достижения цели становится государственной концепцией, если уверяют, что можно развязывать войны и развязывают их, если страну распирает шовинизм, если цветут фанатизм, ханжество, ненависть и самодовольство, если государство вмешивается в частную жизнь людей, если правит бесчеловечность, мстительность, сыск, казни и кары, если народу внушают надменную уверенность в превосходстве его над другими народами, то это фашизм, тирания. Деспотизм и их надо ненавидеть страстно, самоотверженно, самозабвенно и не отвлекаясь ничем.

А. В. Беликов.

Государственный бандитизм или анархизм

Рак свистнул, братья!

Безоружные и неорганизованные, но стремящиеся к свободе люди не дали государственному бандитизму вновь поднять тонор террора и унижения, и ему не осталось ничего другого, как осесть, размазывая пьяные слезы бессилия по убитым щекам.

Импотент духа, импотент идеи, импотент мысли доказал, что он впридачу еще и импотент действия. Но не обольщайтесь, это лишь нокдаун — до нокаута еще далеко. Уже ползут к власти губернские и республиканские Наполеоны. С ними идет новый порядок, порядок денежного мешка. Нужен ли нам Их порядок? Порядок, основанный на насилии, пусть и насилие экономическом, есть беспорядок и развал. И скоро миллионы «простых» людей смогут убедиться в этом.

Наш порядок — свобода!

Анархия это не то, что оставляет после своего разгула шайка государственных бандитов. Анархия это не «власть каждого сильного над каждым слабым», как ее определил в своих послышных измышлениях наш Нобелевский лауреат. Анархия это общество безвластия, где сильны все. Август показал нам, что можем быть сильны и достойны свободы. Мы достойны жить в условиях когда существует только одна власть, власть каждого над самим собой; где будет одна собственность, собственность на свои идеи и на возможности их реализации, где не противоречия будут править людьми, а единство человека с миром, в котором он живет, будь то мир людей или мир природы.

Вперед же, братья! Россия дала миру идею анархизма. Ей же ДАН ШАНС осуществить ее.

Не упустите его!

А. Русаков.

ВРЕМЯ ЧЕ

«... по улицам и по сердцам проходят сейчас баррикады...»

— Кто защищал «белый дом» и Ленсовет?

Конечно, демократы — уверенно заявляет тот, кто «сражался» за демократию, сидя дома у телевизора. Те же, кто отсиживал хотя бы ночь на баррикадах, лишь презрительно хмыкнут.

Действительно, в первый же день, с утра, люди начали стекаться к Марининскому дворцу. Еще до прибытия «спасителя отечества» г. Собчака начали возводиться баррикады. И строили их совершенно разные люди — демократы, социалисты, зеленые, анархисты (старшим на строительстве баррикады на улице Герцена был анархист Петр Раун), панки и металлисты, просто люди, стоящие вне политики, но наполненные решимостью противостоять новому фашистскому режиму. Они же дежурили на собственноручно возведенных укреплениях по ночам. Товарищи из Ленсовета появлялись лишь для того, чтобы потребовать убрать черные флаги или ссылаясь на распоряжения г. Собчака, распорядиться разбирать баррикады, с тем, чтобы на следующий день призвать людей вновь их восстанавливать.

Вот факт — в первый день штаб обороны Ленсовета насчитывал всего 15 (пятнадцать!) человек, зато 21-го прокри-

чать «Победа!» сползло уже около 300. То же в Киеве — лишь 19 депутатов агитировали строить баррикады. Эсдеки и анархисты полны решимости противостоять хунте, но под завязку с криками «Ура!» бежали по улицам рухонцы.

Зачем я это вспоминаю? Отнюдь не из желания перераспределить щедро раздаваемые ныне лавры победы — не за тем мы вышли на баррикады, — просто хочется обратить внимание на упорно замалчиваемый факт, что многие люди вышли под «белый дом» и Ленсовет вовсе не для защиты Ельцина и К°, а с решимостью противостоять фашистской диктатуре, грядущей вслед за указами самозванного ГКЧП. И это стоит осознать. Многотысячные митинги против хунты отнюдь не означают безоговорочной поддержки экономических авантюров нынешних демократов, которые упорно, а ныне особенно рьяно, затапливают Россию в клоаку капитализма.

Что ж — буржуазная революция свершилась. Настало время приходить в себя, просыпаться от эйфории и задуматься: а что же даст вам новый порядок? Вам лично, если вы не председатель кооператива, не директор СП, не рокетир и не валютная проститутка, — ничего. Если не считать, конечно, резкого увеличения дорогостоящих платных услуг, которыми вы

раньше пользовались бесплатно и на которые вам теперь в жизнь не заработать.

Красный фашизм повержен, но не настала еще пора забыть слова: классовая борьба, забастовка, солидарность. Они пригодятся вам для защиты от «новых» хозяев, усевшихся вам на шею — святое место пусто не бывает.

Три дня августа научили нас многому: находить друг друга, организовываться самим, обходясь без перетрусивших командиров, посылать к чертям либеральную сволочь, которая боится вас больше, чем танков.

Помните, что баррикадные ночи вам еще пригодятся.

Вместе с капитализмом грядут безработица, инфляция, дальнейшее падение уровня жизни. Вам придется наблюдать как богатеют те, кто воровал пока вы работали (их, кстати, я на баррикадах не видел. А. Ш.), как нищают те, кто по наивности думал, что назначение человека состоит в умении делать что-либо полезное, а не в перераспределении чужого труда. Вам еще придется бороться за свое право называться и быть людьми!

В дни переворота на моей куртке красовался значок с изображением Че Гевары. «Наш человек!» — говорили ребята, соорудившие вместе

со мной баррикады. И они были правы, потому что дни переворота, время переворота — это время ЧЕ, время тех, кто не спит, не дрожит за свою шкуру, время тех, кто твердо знает свои убеждения и готов открыто отстаивать их перед лицом грубой силы.

Товарищи по баррикадам! Те, с кем мы отстаивали Свободу и готовились встретить танки! Еще не окончена борьба, еще предстоит тяжелые бои — не расколлаживайтесь! — быть может в самом скором времени вновь встретимся на перепроложенной улице, сражаясь за СВОБОДУ и СПРАВЕДЛИВОСТЬ! А. ЩЕРБАКОВ.

ГОЛОС АНАРХИСТОВ ПОДПОЛЬЯ

Если вы откроете «Красную книгу ВЧК», вышедшую в 1990 г., первое издание — 1922 г., то вам наверняка станет тошно от восхищений злодейский большевистской охранки. Но даже в этом кастрированном двухтомнике можно среди показаний подследственных найти страницы, посвященные пламенным борцам с коммунистической тиранией, удивляющим благородством и чистотой мыслей, верностью долгу, своей вере и Родине. На вечные для нас вопросы «Что делать?» и «Чего не делать?» анархисты подполья находили собственные ответы.

И. МАНГАЗЕЕВ.
г. Тверь.

«Извещение» анархистов подполья о взрыве в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 г.

«Граждане и братья!

Вечером 25 сентября на собрании большевиков в Московском комитете обсуждался вопрос о мерах борьбы с бунтующим народом. Властители большевиков все в один голос высказались на заседании о принятии самых крайних мер для борьбы с восстающими рабочими, крестьянами, красноармейцами, анархистами и левыми эсерами вплоть до введения в Москве чрезвычайного положения с массовыми расстрелами.

«Наша задача — стереть с лица земли строй комиссаро-державия и чрезвычайной охраны и установить Всероссийскую вольную федерацию союзов трудящихся и угнетенных масс».

«17 июля с. г. Чрезвычайный военно-революционный трибунал расстрелял в Харькове 8 повстанцев. 25 сентября с. г. революционные повстанцы отомстили за их смерть Московскому комитету большевиков. Смерть за смерть! Первый акт совершен, за ним последуют сотни других актов, если начати революцию своевременно сами не разбегутся.

Всероссийский Повстанческий Комитет Революционных Партизан».

«Только начало»
«Анархия» № 2
от 23 октября 1919 г.

«То, что случилось, следовало ожидать. Наглость комиссаро-державия — причина случившемуся. Слишком уж обнахалась «коммунисты» — комиссары. Издевательством над всем честным и революционным, а также садистическими расстрелами, подготовлена основательная почва для террора слева.

Для экономики революционной энергии в настоящее время возможна лишь борьба с динамитом. Политическая саранча разлетится от взрывов: массовое же пролетарское движение впоследствии завершит начатое дело.

Поэтому, очередным вопросом подполья, является организация динамитной борьбы с режимом Совнаркома и чрезвычайными, и организация массового движения там, где это возможно...»

Посмотрим: кто кого расправит?

В результате взрыва погибло 12 большевиков, ранено 55. Для свирепствующего большевизма это был только предлог для развязывания кровавой вакханалии. (И. М.)

«Мы отмежевываемся»
«Анархия» № 2
от 23 октября 1919 г.

«Вы (большевики) у власти в России, но что же изменилось? Фабрики и земля не в руках трудящихся. Наемный труд существует. Ради «необходимости потерпеть» для лучшего будущего... сохранения армии, бюрократический

аппарат, отменено право стачек, слова, собраний, печати. Вы создаете красный шовинизм милитаризма, но что же защищать рабочему?

А ссылка на фронт? Создав милитаристскую Красную Армию, зовете идти на фронт защищать уже достигнутое».

Мы же, видя, что под красной вывеской социализма скрывается лишь самодержавие чрезвычайки, ушли в подполье, чтобы иметь возможность продолжать борьбу за свободу. Нетерпимые ко всему неподвластному им, большевики расстреляли наших братьев — борцов за свободу.

С большевиками мы ведем борьбу, они наши враги, и мы не можем заставить врага применить честные способы борьбы.

Чтоб отмежеваться перед лицом угнетенных от позорных союзников угнетения, нам достаточно одной подписи: Мы анархисты подполья».

Декларация анархистов подполья.

«Никогда еще не было такой противоположности угнетателей и угнетенных как теперь! Так раз и навсегда была самой жизнью опровергнута теория Маркса и идея государственного социализма.

Диктатура пролетариата оказалась не больше как способ наиболее беззастенчивого издеательства над правами человека и угнетенных.

И вот перед угнетенными Россия стоит задача свержения власти и укрепления безвластия.

Перед объединением угнетенных ничто не может устоять.

Вперед же, товарищи, руку друг другу, и мы победим! Долой ложь государственного социализма, диктатуры пролетариата и других диктатур!

Долой Совнарком с комиссариатом!
Да здравствует анархия!»

РЕПРЕССИИ В СССР ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

12 марта 1991 года на Лубянской площади г. Москвы проводилась демонстрация, посвященная памяти жертв коммунистического террора. Проведение акции протеста Московским Союзом Анархистов, Демократическим Союзом, Анархо-Радикальным Объединением Молодежи у стен главного управления госбезопасности, очевидно, весьма не понравилось кровавым органам советского государства. На членов АРОМ Кузнецова Александра, Родионова Алексея, Зихермана Интмана на подходе к зданию КГБ накинута слотенная группа «дзержиморда» и стала их избивать. От их ударов Зихерман потерял сознание. Избиваемые Родионов и Кузнецов поступили единственно правильным образом: они стали защищать свои жизни и достоинство. С этого дня Кузнецов и Родионов, не желавшие быть покорными жертвами насилия палачей на службе у государства, находятся в тюрьме. Сейчас их пытаются упрятать в концлагерь по обвинению в «хулиганстве». Необходимая оборона объявляется хулиганством только потому, что Родионов и Кузнецов защищались от нападения КГБ и МВД.

С того злополучного дня прошло много времени, но анархисты несмотря на шквал времени, пронесшихся над Россией, по-прежнему сидят в тюрьме. С высокопоставленных кресел вылетели некоторые толстые задницы, МВД и КГБ «на стороне демократов», даже «Железный Феликс», неизблемый и непоколебимый, и тот слетел со своего шестка на Лубянке, но суть власти осталась неизменной. И, как прежде, лицемерием и фарисейством остаются все откровения и разглазгования о свободе, пока царят в стране произвол и насилие Власть!

И. В.

Фотография Понамаренко В.

Чтобы вот так? В комсомольском офицере хоронить анархизм, распинаться в своей нынешней конструктивности и благонамеренности! Браво, Е. Соловьев!

Все интервью этого ренегата пронизывает просто ошеломляющая нас, анархистов, мысль о том, что анархосиндикализм уже истерпал себя, выполнял свою «историческую миссию» и его можно сдать в архив, а бывшим анархистам разойтись по различным партиям и партийкам. Итоги двухлетней деятельности! Но какова эффективность! Куда там западноевропейским анархистам, чьи организации существуют уже более ста лет! Никак не придут они к выводу Соловьева и К. о том, что пора, давно пора самоликвидироваться.

Завидуйте и учитесь, анархисты России и Украины, у бывших из Харькова: «Идеология, которую мы проагандировали, стала общепринятой для здравомыслящих людей», говорит сейчас «о свободе, суверенитете личности — почти банальность». Вы слышите, анархисты Запада? Такие успехи вам и не снились!

И это говорится тогда, когда демократы, еще вчера любившие поговорить о свободе, сцепились в схватке за власть с красной бюрократией. Что и говорить, ставки в этой схватке велики, ведь речь идет о том, кто окажется у руля, а значит и у широго во время реставрации капитализма. Обыватель стоит и просит платки и прищипки: «дайте ему порядок, покой и полные прищипки. И, выполняя этот соци-

альный заказ, по-тихоньку вывозит на сцену политическую жизнь кагэбистско-генеральская диктатура. Идет строгий куратор перевода экономики на капиталистические рельсы!

Тут же новая национальная государственность атакует старые имперские структуры. Одни создают новые, другие укрепляют старые карательные органы. Все лояльные и «здравомыслящие» только и говорят сейчас о необходимости укрепления власти. Какой? Это не важно, главное — даешь крепкую власть! Общество испугалось самого себя и стихийно тянется к «хозяину».

Но же-анархисты из Харькова как ни в чем не бывало заявляют: Это в 1989 году «мы будоражили общественное мнение, не давали спать по течению», а теперь мы сделали свое дело и можем удалиться. Основания для ухода? В обстановке «ползучей реакции» идейные ценности анархизма стали, оказывается, как заявляет Е. Соловьев, «общепринятой и признанной истиной». Вот так! Что не удалось Бакунину и Кропоткину, что не удалось в наше время Сартру, Горпу и Кон-Бендиту — удалось Соловьеву и со товарищи!

Ренегат заверяет свои рассуждения «убийственным» для анархо-синдикализма выводом, подчеркнуть который не преминуло «Комсомольское знамя»: «Вообще я пришел к выводу, что наша Конфедерация Анархо-Синдикалистов (КАС) как политическое течение — не самостоятельная организация, а реак-

ция на тоталитаризм».

Вот так оплеуха! Добились просто фантастических «успехов», но оказались при этом всего лишь «реакцией».

Если мы всего лишь «реакция на тоталитаризм», то не потрудится ли Е. Соловьев ответить с кем же борются анархосиндикалисты в «заповеднике демократии» — в Западной Европе? Что лежит в основе деятельности МТР (Ан-

РЕНЕ-ГАТЫ

ти Авторитарного Интернационала)? Недавно анархистские выступления несколько дней и ночей потрясли «благополучные» Афины. С кем это, интересно, бился греческий анархизм? Наверное, с тамошним вариантом тоталитаризма?

И еще: «...чем ближе общество к анархистскому идеалу, тем меньше в нем анархистов».

Интересная логика. Наше общество, надо полагать, быстро приближается к идеалам анархизма и в харьковских КАСовцах нужна попросту отпала. Вот они не ломаясь, скромно и с достоинством удалились.

Стоит оценить и глубину мысли в том утверждении,

что чем ближе общество к идеалам свободы, тем меньше в нем будет сторонников этой свободы «Пойми, кто может!» — восклицал в таких случаях «ранин» Сталин, тоже любитель подобных парадоксов.

Человек, приходя к нам, ставится перед нелегким выбором — либо анархизм, либо перспектива карьеры и «положения в обществе». В условиях тотального огосударствления анархист должен сознательно занимать самые низкие ступени социальной лестницы. Образ жизни анархиста — это отрицание, отрицание всеобщего и всепроникающего государства, отрицание хотя бы неучастия и неприменения своих сил на благо государства.

Необходимость этого выбора может быть осознана не сразу, но рано или поздно его приходится делать. Пришлось сделать его и «своеобразной компании» харьковской молодежи.

Ну зачем, скажите, им анархизм — это бесперспективное в смысле личных выгод, неблагоприятное и непрестижное «занятие»?

Зачем им анархизм — перманентный нонконформизм, когда перед «бывшим неформалами» приоткрываются даже двери в коридоры власти? Ведь они, как утверждает все тот же Соловьев, «привыкли быть первыми».

Покрасовались под черным знаменем и хватит, а теперь «Я и Вадим Радченко стали депутатами, Вадим работает в областном Совете. Игорь Рассоха — теперь помощ-

ник референт у зам. Председателя Верховного Совета Украины, нашего депутата В. Б. Гриневича».

И вновь звучат старые слова, слова не раз звучавшие в истории мирового социалистического движения из уст ренегатов: «Теперь я понимаю, что быть неформалом гораздо проще, нежели добросовестно заниматься реальной политикой... Депутатские дела занимают уйму времени. Мне пришлось даже на год оставить институт...» Характерно, что когда Соловьев «с головой ушел в политику», «стал одним из лидеров», «все свободное время проводил в среде анархистов», то желания оставить институт не возникало, как-то удавалось совмещать анархизм с получением у государства высшего образования.

А вообще ренегат Соловьев следует понимать так: теперь я человек ГОСУДАРСТВЕННЫЙ! Добросовестно занимаюсь РЕАЛЬНОЙ политикой, и это, знаете ли, не анархистские фишки — мигалки, а дело серьезное, это — ВЛАСТЬ.

Что приводит подобных людей в анархизм? Возникшая в свое время мода на перестроечный радикализм? Желание сделать себе имя экстравагантным способом? Стремление к внешним эффектам? Но не будем гадать, скажем только: «Попутного вам ветра, господа РЕНЕГАТЫ!»

Теперь мы по разную сторону баррикад!

О. Дубровский.
Днепропетровск.

ВНИМАНИЕ!

Редакция газеты «Черное Знамя» начинает работу по созданию в городе мастеров — Санкт-Петербурге

АССОЦИАЦИИ И СВОБОДНЫХ РЕМЕСЛЕННИКОВ (АСР)

Мы приглашаем к сотрудничеству:

- всех, кто имеет пару умелых рук, которые могут вышивать, вязать, плести, строгать, рисовать, вытачивать, лепить и т. д., но не знает как их приложить;
- всех, кто не желает идти на поклон, ни к бюрократам-чиновникам, ни к денежным магнатам-мафиози, а стремится самостоятельно распоряжаться собой, своим трудом и производимым продуктом;
- всех, кто хочет иметь солидное подспорье в наше сложное время и надеется возродить традиции русского ремесленничества;

Объединяйтесь в АСР!

Всех желающих просим заполнить обе анкеты, вырезать их из газеты и направить в адрес редакции с пометкой «АСР».

АНКЕТА ЧЛЕНА АССОЦИАЦИИ

ФИО _____ Образование _____
Возраст _____ Адрес, тел. _____
Имеется ли постоянное место работы. Если да, то укажите с каким сырьем работаете, имеются ли на вашем предприятии, участке, в мастерской изделия какого-либо сырья _____

Каким ремеслом владеете помимо основной работы?

Имеется ли возможность и желание самостоятельно реализовать свою продукцию _____

Имеется ли возможность использовать свое рабочее место в сверхурочное время для подработки _____

Укажите дефицит каких деталей, материалов испытывает ваш участок, цех, предприятие _____

СПАСИБО!

АНКЕТА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Ваш месячный доход? _____ 100%
Укажите в процентах от месячного дохода сколько вы тратите на питание _____ %
на промтовары _____ %
на предметы роскоши _____ %
на другие нужды _____ %
Какие изделия ремесла вы, как потребитель, хотели бы приобрести. (Укажите конкретно какие инструменты, хоз. товары, игрушки и т. д.) _____
Приведенная на сегодня цена такой покупки для вас _____
5—10 р.; 10—20 р.; 30—50 р.; 50—100 р.; свыше 100 р.
(Обведите кружком)

СПАСИБО!

Конфликт на ЛЛМЗ

31 января, когда остановились несколько цехов Люблинского литейно-механического завода, администрация не склонна была видеть в этом серьезное событие. С лета 1989 года, со времени шахтерской стачки, в стране прошло уже большое количество забастовок, в том числе и на промышленных предприятиях. Как правило стачки продолжались один-два дня, были очень плохо подготовлены. Выдвигавшиеся требования часто были очень плохо продуманы или навеяны чтением популярных газет, а не продиктованы собственными интересами рабочих.

На этот раз ожидали чего-то подобного. Мол, пошумят, помитингуют и успокоятся. Однако произошло нечто совершенно иное. Работники ЛЛМЗ были хорошо организованы, выдвинули четкие и понятные требования, действовали сплоченно. Значительная часть требований касалась выполнения уже заключенного коллективного договора и соблюдения КЗОТа.

На третий день конфликта администрация начала нервничать и готова была идти на уступки. Было ясно, что рабочие будут стоять столько, сколько нужно. Однако и противная сторона имела кое-какие козыри. И эти козыри были использованы.

Во-первых, неожиданно вспомнили об антиэкологичности сталаниейного цеха. По заводу поползли слухи о его предстоящем закрытии (и соответствующим сокращении числа работников). Во-вторых, администрация вспомнила про закон о забастовках.

Мы не случайно здесь избегаем термина забастовка, когда говорим о ЛЛМЗ. Работники остановившихся цехов повторяют, что никакой забастовки нет, а есть прекращение работы в связи с невыполнением администрацией правил КЗОТа и т. д. Фор-

мальности, необходимые по закону для объявления забастовки, соблюдены не были. Частично потому, что они вообще были невыполнимы, частично — потому, что об этом не подумали вовремя.

Невозможно было, например, провести перед стачкой общее собрание всех бастующих цехов, на заводе просто не было для этого помещения. Но можно было бы собраться по цехам. Этого до начала конфликта не сделали. Подобных «протоколов» оказалось довольно много. Это тем более досадно, что у работников ЛЛМЗ был контакт с депутатами-социалистами из Моссовета и Московской секции Соцпартии, которые могли бы организовать для них юридическую помощь.

Помощь была оказана, но уже после того, как администрация первая обнаружила нарушения закона.

Надо понимать, что данный закон специально принят таким, каков он есть, чтобы его невозможно было бы выполнять. Точное соблюдение этого закона практически невозможно и серьезно изменить ситуацию можно лишь в том случае, если удастся добиться его отмены. Для этого необходимо начинать серьезную политическую кампанию, и это, на наш взгляд, должно стать одной из главных задач Соцпартии.

Тем не менее, важнейший урок ЛЛМЗ в том, что в сложившейся ситуации каждая забастовка должна быть не только организованно, но и юридически подготовлена. Если и невозможно выполнить все требования бредового горбачевского закона, то во всяком случае нужно свести к минимуму число нарушений и выявить противоположную сторону. Этим предстоит всерьез

заниматься.

Конфликт на ЛЛМЗ пока не завершился. Рабочие переместились на свои места. По признанию активистов очень трудно было уговорить людей снова начать работать. Но стало ясно, что после того, как администрация нашла опору в законодательстве, время стало работать на нее.

Формально достигнут компромисс. Некоторые требования будут удовлетворены. Но конфликт перешел в другую плоскость. Он стал юридическим. Минаев получил повестку в суд, трудовым коллективом цехов предъявлен гражданский иск, забастовка объявлена незаконной. В свою очередь депутатская группа социалистов в Моссовете — «Московские левые» — приняла заявление, осуждающее судебные преследования забастовщиков, и будет стремиться привлечь внимание общества к этому конфликту. Сейчас очень полезны были бы и заявления о солидарности с ЛЛМЗ со стороны трудовых коллективов столицы.

То, что происходит на ЛЛМЗ касается не только Минаева и его коллег из кузнечного, механосборочного и других цехов, «нарушивших» бесмысленный и невыполнимый закон. Это касается всех трудящихся столицы.

Необходимо начать активную борьбу против закона о забастовках до того, как этот закон сумеют превратить в универсальную дубинку против любых выступлений трудящихся.

Контакты:
Минаев Владимир — 350-08-20 (А.), 352-65-27 (раб. ком.).
Чулук Сергей — 359-71-55 (А.), 305-50-28 (р.).

Информацию к печати предоставил И. ПЫХАЛОВ.

Редактор: В. Щенотов
Адрес редакции: 198303,

Санкт-Петербург а/я-188
SL 568
Тираж 5000 экз.